

КОНЦЕПЦИИ РУССКОГО КОСМИЗМА В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы формирования и развития русского градостроительного космизма как самостоятельного научного, стилистического и проектно-творческого направления в градостроительной культуре России. Цель направления – гармонизация взаимодействия общества и природы на основе комплексной архитектурно-планировочной организации поселений и систем расселения на глобальном, национальном и локальном уровнях. Особенности формирования русского космизма в градостроительстве рассматриваются в четырех разделах. В первом разделе дается объяснение термина «русский космизм» применительно к научной, художественно-стилистической, проектно-творческой и культурологической деятельности в градостроительстве. Во втором разделе раскрываются четыре главные идеи концепции одного из основателей русского космизма Николая Федорова: 1) постановка целей космизма; 2) преобразование искусства в проектную деятельность на основе высшего синтеза художественного творчества; 3) регуляция пространственного развития; 4) создание символических и функциональных объектов космизма. В третьем разделе представлены десять принципов супрематизма Казимира Малевича, ориентированных на проектирование: «целеустремленность», «вездесущее значение цвета», «движение к супрематизму», «построение супрематического космизма», «соответствие духу времени», «разработка авторской идеи освоения человечеством космического пространства», «последовательность развития концепции супрематического космизма», «выход супрематического космизма в градостроительство», «установление определенных мировоззрений и миростроений», «выделение конкретно-сюжетного этапа развития супрематического космизма». В четвертом разделе творчество выдающегося советского архитектора Ивана Леонидова представлено как целостное космогоническое направление. Установлены системные принципы этого направления и их значение в градостроительстве СССР и постсоветской России.

В заключении дается определение понятия «русский градостроительный космизм», формулируются основные признаки этого направления, а также указывается связь настоящей публикации с фундаментальными научными исследованиями РААСН и Минстроя России.

Ключевые слова: русский космизм, принципы градостроительного космизма, комплексное проектирование.

CONCEPTS OF RUSSIAN COSMISM IN URBAN PLANNING

The article deals with the formation and development of Russian urban cosmism as an independent scientific, stylistic and design-creative direction in the urban culture of Russia. The purpose of the direction is to harmonize the interaction between society and nature on the basis of a comprehensive architectural and planning organization of settlements and settlement systems at the global, national and local levels. Features of the formation of Russian cosmism in urban planning are considered in four sections. The first section explains the term "Russian cosmism" in relation to scientific, artistic, stylistic,

design, creative and cultural activities in urban planning. The second section reveals the four main ideas of the concept of one of the founders of Russian cosmism, Nikolai Fedorov: 1) setting the goals of cosmism; 2) the transformation of art into design activity on the basis of a higher synthesis of artistic creativity; 3) regulation of spatial development; 4) creation of symbolic and functional objects of cosmism. The third section presents ten principles of Kazimir Malevich's Suprematism focused on design: "purposefulness", "the ubiquitous meaning of color", "movement towards Suprematism", "construction of Suprematist cosmism", "correspondence to the spirit of the time", "development of the author's idea of space exploration by mankind", "the sequence of development of the concept of Suprematist cosmism", "the entry of Suprematist cosmism into urban planning", "the establishment of certain worldviews and world structures", "the identification of a specific plot stage in the development of Suprematist cosmism". In the fourth section, the work of the outstanding Soviet architect Ivan Leonidov is presented as an integral cosmogonic trend. The system principles of this direction and their significance in the urban planning of the USSR and post-Soviet Russia are established.

In conclusion, the definition of the concept of "Russian urban cosmism" is given, the main features of this direction are formulated, and the connection of this publication with the fundamental scientific research of the RAASN and the Ministry of Construction of Russia is indicated.

Keywords: *Russian cosmism, principles of urban cosmism, integrated design.*

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, поставлены задачи сохранения исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, сохранения материального и нематериального культурного наследия российского народа, единого культурного пространства страны. Очевидно, что в решении этих задач большая роль отводится градостроительству – особой сфере деятельности, объединяющей науку, технику и искусство, новаторство и традиции, а также обладающей собственными возможностями архитектурно-планировочной организации пространства России, отражающей его идентичность и российские духовно-нравственные ценности. В отечественной теории и практике градостроительства XX века следует выделить вектор его развития, обладающий особой актуальностью в свете указанных выше задач, но оказавшийся пока мало исследованным. Это русский градостроительный космизм.

Градостроительная интерпретация русского космизма. В 2009 году была опубликована книга уральского исследователя, профессора В.А. Усольцева «Русский космизм и современность» [1]. В ней рассмотрена эволюция идей русского космизма выдающихся представителей отечественной науки, от М.В. Ломоносова и А.Н. Радищева до Н.Н. Моисеева и А.М. Тарко. Автор книги отмечает, что термин «русский космизм» возник в 1970-е

годы и стал удачным обозначением умонастроений целой группы русских ученых, философов и писателей. Однако в обзоре этих идей нет ни архитектурных, ни градостроительных концепций. «Объединяет русских космистов, - пишет В.А. Усольцев. – прежде всего стремление к созданию обобщающих теорий и учений, позволяющих с единых позиций охватить сложные явления и их взаимосвязи с окружающим миром, то, что теперь принято называть системным подходом» [1, с 10]. Эта важная особенность деятельности характерна и для «русских космистов» в градостроительстве. Первые принципы системного подхода к формированию и развитию городов и систем расселения России были разработаны и в определенной мере реализованы еще в 1830-1840 годы крупнейшим русским статистиком К.И. Арсеньевым и профессором института Корпуса инженеров путей сообщения М.С. Волковым [2], а также их многочисленными последователями.

В.А. Усольцев считает необходимым выделить главную и принципиально новую идею в русском космизме. Она, по мнению С.Г. Семеновой (1990), «состоит в идее активной эволюции, т. е. необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство» [1, с 10]. По существу, это идея В.И. Вернадского, получившая активное развитие во второй половине XX в. Его учение о ноосфере стало основой формирования в 1990-е годы ноосферного подхода к градостроительству,

а в стратегии перехода России на модель устойчивого развития (1996) определило сверхдолгосрочный этап движения России к ноосфере - гармоническим отношениям общества и природы [3-7].

Ю.В. Олейников и А.А. Оносов в книге «Ноосферный проект социоприродной эволюции» определили русский космизм как яркое «духовное и философско-проективное явление». Идейным стержнем его является «понимание планетарной функции социального человечества, основанное на признании геологического и космического значения общественной истории, ее глубокой связи с процессами становления и развития мира» [8, с. 26].

Один из основателей Свердловского архитектурного института, доктор философских наук Ф.Т. Мартынов писал о проектно-творческой деятельности архитекторов и градостроителей: «Человек – космическое создание, и он имеет космические права и космическую ответственность... участвовать в космическом творчестве» [9, С. 154-155].

Сегодня ноосферный подход приобретает актуальное значение в связи с разрушением Западом концепции устойчивого развития, разрушением всех семнадцати принципов этой концепции, продвигаемых ООН. Мир стремительно движется к 1987 году, когда последствия надвигающейся ядерной катастрофы стали очевидными, а идея перехода человеческой цивилизации на новую модель устойчивого развития стала восприниматься как единственная альтернатива ядерному безумию. В 1992 году 300 стран, включая Россию и США, подписали соответствующие документы в Рио-де-Жанейро.

Однако и системный, и ноосферный, и геоэстатический (базирующийся на концепции устойчивого развития) и другие методологические подходы к градостроительству формируют только теоретическое ядро рациональной составляющей русского градостроительного космизма. Ядром чувственно-эмоциональной, художественной составляющей, содержащей смыслы, знаки и правила, передающие эти смыслы, является стиль как «взаимопроникновение универсального и индивидуального» выражение «духа эпохи» и авторского конструирования нового мира [10]. В 2022 году президент РААСН Д.О. Швидковский в своем докладе «Пространственное развитие России: история и сегодняшний день» отметил: «И русский авангард, и советский неоклассицизм, и советский модернизм в своих лучших произведениях принадлежат к «говорящей архитектуре... Речь может идти о принципиально новой картине

мира, его видении, новом образе вселенной» [11]. Активное взаимодействие изобразительного искусства, архитектуры и градостроительства привело к созданию в XX веке учения о композиции поселений и целых систем расселения. Принципы и средства композиции стали основой профессиональной деятельности советских архитекторов-градостроителей по гармонизации окружающей среды [12, 13].

Наконец, есть третья составляющая русского градостроительного космизма. Это непрерывное пространство-время разработки и реализации проектов-моделей градостроительных объектов будущего. В них авторы представляют потребителю не только функциональные и инженерно-технические решения, сбалансированность экономики и экологии, управления и самоорганизации, но и художественный образ будущего.

Пространство-время наполняется проектами объектов и реализованными объектами. Часть из них формируют ценные традиции и определяют преимущество в развитии поселений и систем расселения. Некоторые из них становятся эталонами для своей эпохи. Критериями отбора являются объективные и субъективные характеристики качества среды, организованной в проектах-моделях и созданной в процессе их реализации. Композиция при этом обеспечивает синтез рациональных и чувственно-эмоциональных решений, движение от оптимизации к гармонизации среды. Своеобразная «ось космической гармонии» не только притягивает эталоны, но и удерживает все «космическое поле» человеческой градостроительной деятельности и все, что неразрывно связано с этой деятельностью: исторические события, достижения науки и техники, формирование стилистических течений и т. д. В этом «космическом поле» действуют свои силы ускорения и инерции, циклично-волнового развития, связи новаторства и традиции, трансляции устойчивых признаков – «генов».

Ярким примером является опыт проектирования и реализации в XX веке генеральных планов Москвы и Московской системы расселения. В известном международном конкурсе проектов 2012 года на тему «Концепция развития Московской агломерации» десять групп зарубежных и российских проектировщиков восприняли достижения проектирования Москвы в XX веке как ценное наследие и воспроизвели эти достижения (включая космические идеи) с учетом нового уровня развития науки, техники, стратегического планирования и самоорганизации.

С точки зрения современной отечественной культурологии русский космизм рассматривается как определенная ориентация русской культуры и космическое мирозерцание, «отражающее стремления человека определить свое отношение ко всему бесконечному во времени и пространстве» [1, с. 10]. Градостроительство в нашей стране всегда занимало достойное место в национальной культуре. В СССР вопросы развития градостроительной культуры входили в область научных и проектно-творческих основ формирования городов и систем расселения. В постсоветский период градостроительная культура России стала рассматриваться как фактор социальной безопасности и инновационного развития территории. Социальная безопасность сегодня связана с сохранением ценных традиций и формированием цивилизационной идентичности пространства России. Инновационный потенциал градостроительной культуры содержится в разработке и внедрении в практику новых знаний, идей, моделей и проектов, полученных в результате исследования закономерностей градостроительной преемственности, градостроительного искусства и экологии градостроительной культуры [14]. В этом проявляется важная роль градостроительства в гармонизации окружающей среды. Для уточнения признаков русского космизма в градостроительстве представляется возможным рассмотреть авторские концепции космизма Николая Федорова, Казимира Малевича и Ивана Леонидова.

«Русский архитектурный космизм» Николая Федорова. Пионер русского космизма, религиозный философ Николай Федорович Федоров (1828-1903) называл свое учение супраморализмом. Основные положения этого учения были опубликованы в книге «Философия общего дела» в 1906-1913 годы. Подробное описание этих положений дано известным специалистом в области истории архитектуры и градостроительства России Е.И. Кириченко в книге «Градостроительство России середины XIX – начала XX века» [15], а также в работах философов [8, 9]. Анализ этих трудов позволяет выделить четыре ключевые идеи русского архитектурного космизма Федорова.

1. «Постановка целей космизма». Такими целями, по Федорову являются, во-первых, создание космической архитектуры как «нового космического мира для воскрешенных поколений»; во-вторых, формирование земной архитектуры как «прообраза всеобщего космического творчества»; в-третьих, по-

лучение основного результата творчества в виде «объединения миров вселенной в художественном произведении» [15, С. 172-173]; в-четвертых, осуществление Россией миротворческой миссии «примирить Европу и Азию, Запад и Восток (Ближний и Дальний)... или же самой разложиться на Азию и Европу» [15, с. 111]. С современных архитектурно-градостроительных позиций все эти цели актуальны, например, обеспечение реализации стратегий пространственного развития России и всей Евразии.

2. «Преобразование искусства в проективную деятельность на основе высшего синтеза художественного творчества». Федоров утверждает, что в будущем искусство из деятельности созерцательного типа превратится в деятельность проективного типа. Первостепенное значение в этой деятельности философ отводит архитектуре, в рамках которой произойдет объединение науки и искусства, этики и эстетики. «Архитектура превратится в средство, - пишет Федоров, - с помощью которого воскрешенные поколения заселят необозримое космическое пространство. Астрономия и архитектура, наука и искусство примирятся в высшем синтезе художественного творчества» [15, с. 173]. В этом философ видел «Программу общего дела».

Указанная идея Федорова имела большое влияние на развитие модерна в 1900-е годы и русского авангардного искусства в 1910-1920-е годы [16], а также на развитие архитектуры и градостроительства советской страны на протяжении всего периода ее существования в XX веке. В 1970-1980-е годы в фундаментальных работах ЦНИИТИА по проблемам композиции в современной архитектуре [17, 18] подробно рассматривались теоретические и практические вопросы взаимодействия архитектуры, градостроительства, ландшафтной архитектуры и изобразительных искусств.

3. «Регуляция пространственного развития». Перспектива единства и «общего дела» континентальных стран связана, по Федорову, во-первых, с «метеорической регуляцией» пространства для противодействия неблагоприятному влиянию климата и истощению Земли как небесного тела; во-вторых с соединением западной (Петербург – Одесса) и восточной (Николаевск – Владивосток) окраин континентальной России железной дорогой, открывающей возможность «действия на Землю как на нечто целое; в-третьих с решением вопросов использования электрических колец – «кругосветных телеграфов» для управления перемещениями природны-

ми поясами и устранения войн; в-четвертых, с сознанием регуляции использования природных ресурсов; в-пятых, с регуляцией пространства на основе перехода мышления от геоцентрической точки зрения к гелеоцентрической, понимания географии как «науки о небольшой звездочке», а географии России как географии русской души, связанной с особым климатом [15, С. 40, 118-120].

Идеи Федорова о «регуляции» пространственного развития на планете Земля стали предвестниками создания теории ноосферы (В.И. Вернадский), концепции Евразии (Г.В. Вернадский), а в конце XX века – концепций устойчивого развития и становления «ИНТЕРНЕТ-эры» с формированием глобальной информационной сети и искусственного интеллекта. Сегодня идеи Федорова поражают своей актуальностью.

4. «Создание символических и функциональных объектов космизма». По Федорову высшим проявлением архитектуры является храм: «в нем происходит органическое объединение искусств [15, с. 172]. «Храм, – пишет философ, – символическое подобие вселенной, при том идеальной, в которую внесены строй и смысл. Храм уподобляется человеку, а человек – храму» [8, с. 174]. Вместе с тем для Федорова важны «сооружения, выполняющие функции просвещения и сохранения памяти: школы, музеи, библиотеки, памятники. Все они учреждения не только образовательные, но и воспитательные, препятствующие забвению прошлого и умерших» [15, с. 174]. В первые годы советской власти эти идеи стали воплощаться в жизнь.

Космические знаки-символы в 1920-е – 1930-е годы стали использоваться в градостроительном проектировании. Примером служат такие проекты, как «Большая Москва» и «Московское метро» (Б. Сакулин, 1919-1924), «Зеленый город» (Д. Фридман, 1930), «Большой Артек» (И. Леонидов, 1935) и др. В стилистическом отношении данное течение в градостроительстве можно назвать символическим космизмом.

«Супрематический космизм» Казимира Малевича. Концепция К.С. Малевича (1878-1935) представлена в теоретических работах художника [19], а также в трудах С.О. Хан-Магомедова, Жилия Нере и других исследователей творчества основателя супрематизма [16, 20]. Анализ этих работ позволяет изложить данную концепцию в виде десяти принципов.

1. «Целеустремленность». По Малевичу «цель супрематизма – создание единой системы мировой архитектуры Земли» на ос-

нове «природоестества как опыта и практики всетворчества» [19, с. 182] (1920). Мастер рассматривал человека как космос, а природу как целостность, которую нельзя постичь во всем ее величии.

2. «Вездесущее значение цвета». Малевич утверждал, что это значение выражается в создании пространства и ощущения мира. Земля, по Малевичу, «плоский, подвешенный в пространстве план живописного цвета на белом холсте», который «немедленно дарит нам сильнейшее ощущение пространства» (1916, архитектор «Космос»); цвет и форма взаимодействуют друг с другом, а белый фон связывает пространство картины с окружающим пространством, что приводит к ощущению движения геометрической формы в бесконечном пространстве, динамическому напряжению [19].

3. «Движение к супрематизму» Такое движение, по Малевичу, осуществляется от кубизма, футуризма и кубофутуризма к «живописному освобождению», «движению к бесконечности и движению над Землей». Художник отмечает, что кубизм ознаменовал освобождение от окружающих творческих форм природы и технологии, футуризм разрушал предметы во имя динамизма, а кубофутуризм делит целое на части – знаки [19].

4. «Построение супрематического космизма». Это построение у Малевича основано на оппонировании с космическими идеями конструктивистов. По Н. Пунину, Татлин и Малевич «занимались переделом мира, устанавливая собственные сферы влияния на Земле, в небесах и межпланетном пространстве» [20, с. 65]. С Лисицким Малевич делил пространство творчества на земное и космическое [21].

5. «Соответствие духу времени». По мнению французского исследователя Ж. Нере, соответствие супрематического космизма духу времени проявилось в определенном отражении философии русского космизма Н. Федорова, темы преодоления гравитационного тяготения и рывка человечества в космос [20].

6. «Разработка авторской идеи освоения человечеством космического пространства». Эта идея у Малевича заключается в «размещении городов и мастерских художников на борту громадных цеппелинов» (1913), а также в « межпланетном полете и создании орбитальных спутников» (1920) [19].

7. «Последовательность развития концепции супрематического космизма»: от «плоскостного» этапа (Черный квадрат, 1913 и 1915; Красный квадрат, 1915) к «объемному»

и «объемно-пространственному», «динамическому» и «космическому» этапам (Космос и Живописные объемы в движении, 1916 и др.).

8. «Выход супрематического космизма в градостроительство». Этот «выход» представлен, во-первых, переводом плоскостного супрематизма в объемный и объемно-пространственный (Малевич, Планиты и Будущие планиты для землянитов, 1924); во-вторых, использованием идеи космического супрематизма для изображения вида на город сверху либо плана города (Малевич, Супремус № 56, 1916; Супрематический небоскреб, 1926); в-третьих, космоархитектурными проектами архитекторов-городов-спутников Москвы (соавторы Чашник и Суетин, 1927).

9. «Установление определенных мировоззрений и миростроений» [19, с. 180]. «Белый квадрат, - писал Малевич в 1920-м году, - кроме чисто экономического движения формы всего нового белого миростроения является еще толчком к обоснованию миростроения как «чистого действия», как самопознания себя... черный как знак экономии, красный как сигнал революции...» [19, с. 180-181]. Однако в одной из последних своих теоретических статей (1928) Малевич отмечает, что супрематизм «представляет собою целый ряд выраженных ощущений в своей системе» [19, с. 282]. «Наибольшее место в супрематическом искусстве, - подводит определенные итоги развития супрематизма мастер, - занимает динамическое ощущение, потом идет супрематический контраст, статический, пространственный, архитектурный и другие» [19, с. 282]. Возможно осмысление квадратов сводится у Малевича в 1928 году к связи художника с миром через ощущения: «Цвет и форма не оформляют ничего, а только стремятся выразить тайную силу ощущений» [19, с. 283]. Вот и вся тайна «Черного квадрата».

10. «Выделение конкретно-сюжетного этапа развития супрематического развития космизма». Ж. Нере характеризует поздний период творчества Малевича (1928-1935) как этап, связанный с заселением супрематической вселенной Крестьянами, Работницами, Девушками в поле, Мистиками и другими персонажами, сохраняющими свою космическую природу [20]. Новый взгляд Жилия Нере на поздний период творчества Малевича показывает, что в многочисленных символах и особых сюжетах картин этого периода художник продолжает поиск космического образа мира, в котором Человек и Природа могли бы соединиться в единое гармоничное целое.

Социально-градостроительный космизм Ивана Леонидова. Известный исследователь деятельности представителей советского архитектурного авангарда С.О. Хан-Магомедов посвятил творчеству И.И. Леонидова (1902-1959) целый ряд публикаций. Из них наиболее крупной является книга «Кумиры авангарда. Иван Леонидов» (2010) [22]. Анализ данной фундаментальной работы дает возможность близко к тексту и в кратком виде изложить эту авторскую концепцию в следующих принципах.

1. «Постановка цели на основе видения города коммунистического будущего». Это видение, по Леонидову, определяет цели «программы создания архитектурного оснащения общества социальной справедливости», формирования нового социалистического расселения и преобразования природного ландшафта. Эти положения Леонидова вполне современны в связи с усилением социального курса развития России, использованием технологии стратегического планирования городов и систем расселения. Сегодня видение и программа рассматриваются важными компонентами стратегических планов.

2. «Последовательность достижения цели». Такая последовательность определяется разработкой и реализацией авторской концепции космизма в процессе творчества мастера на определенных этапах движения к цели. В творчестве Леонидова, по С.О. Хан-Магомедову, выделяются три этапа: первый этап (1926-1930) – переход в проектировании от масштаба здания к масштабам города, системы расселения и Вселенной; второй этап (1930-1940) – освоение ландшафтной архитектуры как средства гармонизации среды и отношений Человека и Природы; третий этап (1940-1959) – переход в проектировании от масштаба Вселенной к масштабу Человека как Космосу; создание цикла проектов «Город Солнца».

3. «Проектирование среды на основе предвидения социальных изменений в жизни человека». В творчестве Леонидова это проявляется в создании архитектором «прекрасной жизнедеятельности» в Дворцах культуры, Дворцах пионеров, Доме промышленности и Большом Артеке для Человека с новыми потребностями в развитии гуманизма и стремлении движения вперед «с ощущением радости духовной и материальной жизни» [22, с. 253].

4. «Разумная организация среды жизнедеятельности человека». Леонидов определяет социалистическое расселение как разумную организацию промышленности и сельского

хозяйства, культуры и отдыха – «всего, что организует сознание и жизнь человека». Развитие такого расселения должно осуществляться на базе «высшей социалистической техники» [22, с. 126]. Данный принцип мастера полностью соответствует такому признаку русского космизма, как системная организованность научной и творческой деятельности. Этот признак достаточно полно был раскрыт еще в 1912 году в работах А.А. Богданова и пионера современного отечественного градостроительства В.Н. Семенова.

5. «Формирование социалистического расселения на основе комплексного подхода». Такой подход, по Леонидову, охватывает уровни районной планировки и застройки городов и иных поселений с учетом отдельной личности и коллективов. Жилье, труд, отдых и культура в городе связаны друг с другом, а «линии расселения сближены с природой и способны к росту». Следует отметить, что в СССР данный подход был реализован в виде комплексной районной планировки, комплексного проектирования поселений, комплексной застройки крупных частей городов и комплексной реконструкции исторических районов. По Генеральной схеме расселения СССР предусматривалось создание территориально-производственных, социально-культурных, агроиндустриальных и др. комплексов [23].

6. «Ускорение процессов развития архитектуры». Леонидов утверждал, что реализация этого принципа должна осуществляться на основе экспериментального проектирования и открытых конкурсов в области решения социальных и художественных проблем как важнейшего условия движения к обществу социальной справедливости. Мастер отмечал, что новаторские поиски и перспективное проектирование – это творческие лаборатории. По С.О. Хан-Магомедову цикл проектов Леонидова «Город Солнца» сегодня следует отнести к «социальным и стилистическим поискам».

Указанный принцип в настоящее время представляется особенно важным, поскольку ставит проблему перехода от «устойчивого», а в сущности недостаточно определенного развития архитектуры и градостроительства России к ускоренному их развитию, соответствующему стратегической цели – опережающему социально-экономическому и научно-технологическому развитию страны с учетом решения комплекса задач по обеспечению ее национальной безопасности.

7. «Развитие системных основ проектирования поселений и их сетей». По Леонидову

этот принцип определяет, во-первых, конструирование систем расселения из определенных элементов (рядовые города, специализированные города-форумы, столицы, центры культурно-общественной жизни) и связей – скоростных магистралей; во-вторых, организованное взаимодействие городов с системой расселения и природным ландшафтом, обеспечение оптимальных условий размещения и доступности функциональных объектов в городе, а также стремление к «гармоничному единству человека и общества, человека и природы, человека и техники» [22, с. 252]. В градостроительстве СССР второй половины XX века этот принцип получил широкое распространение и развитие. Использование особой стилистики проектного языка русского космизма можно наблюдать в Планах развития Москвы с пригородной зоной и размещением городов-спутников (1957). Интересно отметить, что разработка этого Плана осуществлялась в год полета Первого искусственного спутника Земли и реализации в СССР программы создания космической связи.

8. «Обращение к искусству как средству гармонизации отношений человека и окружающей среды». По Леонидову, «создание произведения искусства – это форма восприятия человеком природы», представление Человека в структуре архитектуры как «лирического героя», а в «рядовых городах как части природы»; связь с народным искусством, иконописью, архитектурой церковью. При создании произведения искусства необходимо стремиться к тому, чтобы это произведение способствовало освоению культуры и движению к новым знаниям. Например, в проекте Большого Артека Леонидов предложил создать композицию из двух полушарий Земли и насытить их «познавательным материалом – растениями из соответствующих климатических зон» [22, с. 258]. К сожалению сегодня архитектура и градостроительство не включены в Программу развития культуры России, а образовательные направления Архитектура и Градостроительство до сих пор исключены из укрупненной группы творческих специальностей «Искусство и культура».

9. «Понимание возможности влияния композиции на программу проектируемого объекта». Данным принципом Леонидов руководствовался в конкурсных проектах для формирования определенного архитектурно-художественного образа объекта и соответствующей этому образу функциональной структуры. Это приводило автора к нова-

торским решениям, зачастую связанным с изменением программы конкурса [22]. При моделировании архитектурно-художественного образа объекта мастер использовал суперграфику, цвет, фактуру, текстуру, иконические знаки и знаки-символы, контраст форм. Характерным для градостроительных проектов Леонидова было применение таких композиционных приемов, как осевая координация, модульное построение, выделение главного и второстепенного.

Здесь следует отметить, что в 1956 году была опубликована книга «Планировка и застройка городов» [24]. В ней отмечалась необходимость исследования проблемы взаимодействия и взаимовлияния функциональной структуры и композиции города. Актуальность такого исследования сегодня сохраняется. Академик РААСН И.М. Смольяров в книге «Градостроительство как система научных знаний» (1999) писал: «Принцип «композиция воздействует на структуру города» может стать действенным методом градостроительного знания» [25, с. 83].

10. «Движение к созданию нового суперстиля». По мнению С.О. Хан-Магомедова такое движение определяет особенности творчества И.И. Леонидова, непрерывность его поисков новой стилистики на основе синтеза искусств, взаимосвязи новаторства и традиции, «создания новой формы во взаимодействии с природой» [22, с. 295]. Стилистические поиски Леонидова – отражение духа социальных преобразований в СССР от ускоренной предвоенной индустриализации, мобилизации всех сил и ресурсов в период Великой Отечественной войны до послевоенного восстановления разрушенных поселений, создания памятников Великой Победы и покорения Космоса. В этом национальное и интернациональное значение космизма Леонидова.

Заключение

Настоящее исследование выполнено в

рамках фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России по направлению 2.2. Теоретические и методологические основы градостроительства; раздел 2.2.6. Исследование проблем информатизации и технологизации современной градостроительной деятельности, тема 2.2.6.1. Научные основы «умного градостроительства» (на примере Уральского региона и его городов).

Градостроительное объяснение понятия «русский космизм» и анализ наиболее ярких концепций русского космизма в области архитектурно-планировочного регулирования взаимодействия общества и природы показывает возможность выделения русского градостроительного космизма как самостоятельного направления синтеза научно-технических и художественно-стилистических достижений в градостроительстве, создания на основе этого синтеза эталонных проектов окружающей среды и механизмов их реализации в глобальном, национальном, региональном и локальном масштабах.

Русский градостроительный космизм базируется на закономерностях преемственности и адаптации к новым условиям, а также на технологиях прогнозирования ситуации. Цель направления – гармонизация отношений общества и природы архитектурно-градостроительными средствами. Ведущая роль в этих средствах отводится композиции, соединяющей в единое целое рациональные и иррациональные авторские решения. Вершиной такого соединения является произведение градостроительного искусства. Благодаря всеобщности охвата градостроительных явлений русский градостроительный космизм следует рассматривать в качестве одного из эффективных направлений создания информационной платформы сильного искусственного интеллекта в градостроительстве.

Литература

1. Усольцев В.А. Русский космизм и современность / В.А. Усольцев. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. – 228 с.
2. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О., Петров Ф.А. История градостроительного искусства / Т.Ф. Саваренская, Д.О. Швидковский, Ф.А. Петров. – М.: Стройиздат, 1989. – 391 с.
3. Коротковский А.Э. Методологические основы системной теории архитектуры / А.Э. Коротковский. – М.: МАРХИ, 1987. – 103 с.
4. Колясников В.А. Градостроительная экология Урала. – Екатеринбург: Архитектон, 1999. – 532 с.
5. Владимиров В.В., Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О. Градостроительство и экология. – Самара: РААСН, 200. – 124 с.

6. Колясников В.А. Теория градостроительства: современные направления и концепции. – Екатеринбург: Архитектон, 2003. – 322 с.
7. Колясников В.А., Блинов В.А., Голубев Г.А. Эра ноосферы: стратегические направления гармонизации жизненной среды // Теория современного города: прошлое, настоящее, будущее. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2019. – С. 43-49.
8. Олейников Ю.В., Оносов А.А. Ноосферный проект социоприродной эволюции / Ю.В. Олейников, А.А. Оносов. – М.: ИФРАН, 1999. – 210 с.
9. Мартынов Ф.Т. Человек и мир в бытии и в составе архитектуры / Ф.Т. Мартынов. – Екатеринбург: Архитектон, 2010. – 254 с.
10. Мартынов Ф.Т. Философия, эстетика, архитектура / Ф.Т. Мартынов. – Екатеринбург: Архитектон, 1998. – 534 с.
11. Швидковский Д.О. Пространственное развитие России: история и сегодняшний день. Доклад на общем собрании членов РААСН. – М.: РААСН, 2022. – 18 с.
12. Коротковский А.Э. Введение в архитектурно-композиционное моделирование / А.Э. Коротковский. – М.: МАРХИ, 1975. – 303 с.
13. Косицкий Я.В. Композиционные основы планировочной структуры города / Я.В. Косицкий. – М.: МАРХИ, 1985. – 124 с.
14. Колясников В.А. Инновационный потенциал градостроительной культуры // Урбанистическая культура как фактор социальной безопасности: проблемы, тенденции, перспективы. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2012. – 395 с.
15. Кириченко Е.И. Градостроительство России середины XIX – начала XX века / Е.И. Кириченко, М.В. Нащокина. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 340 с.
16. Малевич К. Черный квадрат / К. Малевич. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 288 с.
17. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 1996. – 709 с.
18. Композиция в современной архитектуре. – М.: Стройиздат, 1973. – 188 с.
19. Теория композиции в советской архитектуре. – М.: Стройиздат, 1986. – 256 с.
20. Нерс Ж. Казимир Малевич и супрематизм / Ж. Нерс. – М.: TASCHEN / АРТ-РОДНИК, 2003. – 96 с.
21. Духан И.Н. Эль Лисицкий / И.Н. Духан. – М.: АРТ-РОДНИК, 2010. – 96 с.
22. Хан-Магомедов С.О. Кумиры авангарда. Иван Леонидов / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Фонд «Русский авангард», 2010. – 368 с.
23. Комплексная районная планировка / В.Н. Белоусов, В.В. Владимиров и др. – М.: Стройиздат, 1980. – 248 с.
24. Бабуров В.В. Планировка и застройка городов / В.В. Бабуров и др. – М.: Стройиздат, 1956.
25. Владимиров В.В., Саваренская Т.Ф., Смоляр И.М. Градостроительство как система научных знаний / В.В. Владимиров, Т.Ф. Саваренская, И.М. Смоляр. – М.: УРСС, 1999. – 120 с.

Reference

1. Usol'cev V.A. Russkij kosmizm i sovremennost' / V.A. Usol'cev. – Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2009. – 228 s.
2. Savarenskaya T.F., SHvidkovskij D.O., Petrov F.A. Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva / T.F. Savarenskaya, D.O. SHvidkovskij, F.A. Petrov. – M.: Strojizdat, 1989. – 391 s.
3. Korotkovskij A.E. Metodologicheskie osnovy sistemnoj teorii arhitektury / A.E. Korotkovskij. – M.: MARHI, 1987. – 103 s.
4. Kolyasnikov V.A. Gradostroitel'naya ekologiya Urala. – Ekaterinburg: Arhitekton, 1999. – 532 s.
5. Vladimirov V.V., Savarenskaya T.F., SHvidkovskij D.O. Gradostroitel'stvo i ekologiya. – Samara: RAASN, 200. – 124 s.
6. Kolyasnikov V.A. Teoriya gradostroitel'stva: sovremennye napravleniya i koncepcii. – Ekaterinburg: Arhitekton, 2003. – 322 s.
7. Kolyasnikov V.A., Blinov V.A., Golubev G.A. Era noosfery: strategicheskie napravleniya garmonizacii zhiznennoj sredy // Teoriya sovremennogo goroda: proshloe, nastoyashchee, budushchee. – Ekaterinburg: UrGANU, 2019. – S. 43-49.

8. Olejnikov YU.V., Onosov A.A. Noosfernyj proekt socioprirodnoj evolyucii / YU.V. Olejnikov, A.A. Onosov. – М.: IFRAN, 1999. – 210 s.
9. Martynov F.T. CHelovek i mir v bytii i v sostave arhitektury / F.T. Martynov. – Ekaterinburg: Arhitekton, 2010. – 254 s.
10. Martynov F.T. Filosofiya, estetika, arhitektura / F.T. Martynov. – Ekaterinburg: Arhitekton, 1998. – 534 s.
11. SHvidkovskij D.O. Prostranstvennoe razvitie Rossii: istoriya i segodnyashnij den'. Doklad na obshchem sobranii chlenov RAASN. – М.: RAASN, 2022. – 18 s.
12. Korotkovskij A.E. Vvedenie v arhitekturno-kompozicionnoe modelirovanie / A.E. Korotkovskij. – М.: MARHI, 1975. – 303 s.
13. Kosickij YA.V. Kompozicionnye osnovy planirovochnoj struktury goroda / YA.V. Kosickij. – М.: MARHI, 1985. – 124 s.
14. Kolyasnikov V.A. Innovacionnyj potencial gradostroitel'noj kul'tury // Urbanisticheskaya kul'tura kak faktor social'noj bezopasnosti: problemy, tendencii, perspektivy. – Ekaterinburg: UrGAHU, 2012. – 395 s.
15. Kirichenko E.I. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka / E.I. Kirichenko, M.V. Nashchokina. – М.: Progress-Tradiciya, 2001. – 340 s.
16. Malevich K. CHernyj kvadrat / K. Malevich. – SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2018. – 288 s.
17. Han-Magomedov S.O. Arhitektura sovetskogo avangarda / S.O. Han-Magomedov. – М.: Strojizdat, 1996. – 709 s.
18. Kompoziciya v sovremennoj arhitekture. – М.: Strojizdat, 1973. – 188 s.
19. Teoriya kompozicii v sovetskoj arhitekture. – М.: Strojizdat, 1986. – 256 s.
20. Nere ZH. Kazimir Malevich i suprematizm / ZH. Nere. – М.: TASCHEM / ART-RODNIK, 2003. – 96 s.
21. Duhan I.N. El' Lisickij / I.N. Duhan. – М.: ART-RODNIK, 2010. – 96 s.
22. Han-Magomedov S.O. Kumiry avangarda. Ivan Leonidov / S.O. Han-Magomedov. – М.: Fond «Russkij avangard», 2010. – 368 s.
23. Kompleksnaya rajonnaya planirovka / V.N. Belousov, V.V. Vladimirov i dr. – М.: Strojizdat, 1980. – 248 s.
24. Baburov V.V. Planirovka i zastrojka gorodov / V.V. Baburov i dr. – М.: Strojizdat, 1956.
25. Vladimirov V.V., Savarenskaya T.F., Smolyar I.M. Gradostroitel'stvo kak sistema nauchnyh znanij / V.V. Vladimirov, T.F. Savarenskaya, I.M. Smolyar. – М.: URSS, 1999. – 120 s.

Колясников В.А.,

доктор архитектуры, профессор, главный научный сотрудник ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», г. Москва, Россия. E-mail: kolyasnikov_viktor@mail.ru

Kolyasnikov V.A.,

doctor of Architecture, Professor, Chief Researcher, Federal State Budgetary Institution “Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction of Russia”, с. Moscow, Russia. E-mail: kolyasnikov_viktor@mail.ru

Поступила в редакцию 11.08.2022